ЗАЩИТА ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (RVCMS 2020)

Сборник материалов

III Международной научно-практической интернет-конференции

Россия, г. Челябинск, 20-21 февраля 2020 года

УДК 343.988
ББК Х401.я43

Ответственный редактор:
Майоров А. В., кандидат юридических наук, доцент

Защита жертв преступлений в современном обществе (RVCMS 2020) [Электронный ресурс] : материалы III Международной научно-практической интернет-конференции (20-21 февраля 2020 года) / отв. ред. А.В. Майоров. – Челябинск : Эскуэла, 2020. – 495 КБ. – Режим доступа : http://victimolog.ru/index.php/victimo/issue/view/2

Сборник материалов Международной научно-практической интернет-конференции «Защита жертв преступлений в современном обществе» (RVCMS 2020), состоявшейся 20-21 февраля 2020 года, проводимой совместно редакцией научно-практического журнала «Виктимология» с кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета. В сборнике также представлены метаданные научных статей, которые рекомендованы к опубликованию в научно-практическом журнале «Виктимология» (e-ISSN 2782-277X) – http://victimolog.ru/index.php/victimo/issue/archive.

Все материалы размещены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной и иной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Мнение авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции журнала!

© Коллектив авторов, 2020
© Редакция журнала, 2020

Защита жертв преступлений в современном обществе (RVCMS 2020)
(Россия, г. Челябинск, 20-21 февраля 2020 года)

Protection of Victims of Crime in Modern Society (PVCMS 2020)

СОДЕРЖАНИЕ:

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ВИКТИМОЛОГИЯ КАК ИСКУССТВО 4
Геннадий Николаевич Горшенков

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 5-7
Андрей Владимирович Майоров

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИИ ИХ ДЕТЕРМИНАНТЫ 8-9
Юрий Александрович Воронин

КИБЕРПОПРОШАЙНИЧЕСТВО 10-11
Александр Константинович Теохаров

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОПИНГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 12-13
Алексей Аркадьевич Савичев

ЗАЩИТИТ ЛИ ОТ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ ФЗ О ЗАЩИТЕ ОТ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ? НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПОВЫШЕННОЙ КОНФЛИКТНОСТИ В СЕМЬЯХ 14-21
Елена Вадимовна Ильюк

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВИКТИМЗАЦИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ 22
Инна Сергеевна Будкина

КРИМИНОГЕННАЯ ВИКТИМНОСТЬ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ 23
Екатерина Михайловна Глянц

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕКСУАЛЬНОЙ ДЕВИАЦИИ В ФОРМЕ ИНЦЕСТА 24-25
Надежда Николаевна Кадырова

ВИКТИМИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ДЕМОРАЛИЗАЦИИ 26-30
Ксения Владиславовна Кузнецова

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ НЕТЕРПИМОСТИ К КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ 31-32
Павел Николаевич Фещенко

КОРРУПЦИОННАЯ ВИКТИМНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ЕЕ СНИЖЕНИЯ 33-38
Наталья Евгеньевна Ярёменко

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ПРИ ВОЗНИКОНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО, ТЕХНОГЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА 39
Наталья Евгеньевна Муллахметова

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЖЕРТВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ 40-46
Александр Юрьевич Санцаков

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ВИКТИМОЛОГИЯ КАК ИСКУССТВО

Горшенков Г.Н., д.ю.н., профессор

Рассматривается прикладной аспект криминологического учения о жертве преступления. Анализируются возможности популярных средств выражения виктимологических идей в особенности применительно к профилактике относительно коррупционной преступности. Определяются теоретическая и практическая функциональность криминологической виктимологии, теоретическое и практическое искусство управления процессом передачи виктимологической информации в целях ее оптимальной интериоризации адресатом. Излагается исторический опыт «художественной», «общественной» криминологии в профилактике преступлений; раскрываются возможности элементов искусства в виктимологической профилактике. Обосновывается необходимость и определяется возможность криминологической виктимологии как искусства на основе данных прикладного криминологического исследования, овладения методами и технологиями виктимологического искусства.

Ключевые слова: виктимология, жертва преступления, жертва коррупции, криминология-искусство, виктимологическая безопасность, криминологическое посредничество.

CRIMINOLOGICAL VICTIMOLOGY AS ART

Gorshenkov G. N., Doctor of Law Science, Professor

The applied aspect of criminological teaching about the victim of crime is considered. The possibilities of popular means of expressing victimological ideas are analyzed, especially in relation to the prevention of corruption crime. Theoretical and practical functionality of criminological victimology, theoretical and practical art of management of process of transfer of victimological information for the purpose of its optimum interiorization by the addressee are defined. The historical experience of "artistic", "social" criminology in crime prevention is presented; the possibilities of art elements in victimological prevention are revealed. The necessity and possibility of criminological victimology as an art are substantiated on the basis of applied criminological research data, mastery of methods and technologies of victimological art.

Keywords*: victimology, victim of crime, victim of corruption, criminology-art, victimological security, criminological mediation.*

**Статья опубликована в журнале «Виктимология» №1/2020.*

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Майоров А.В., к.ю.н., доцент, ЧелГУ

Очевидно, что безопасность личности в полной мере относится и к объектам виктимологического исследования, так как в результате виктимизации и повышения уровня виктимности снижается уровень защищенности личности от криминальных угроз. Разделяя мнение ученых-виктимологов о том, что «одним из путей решения задачи по снижению социальных последствий преступности и удержания её на приемлемом уровне является виктимологическое предупреждение преступности как одно из направлений обеспечения виктимологической безопасности», мы соглашаемся с необходимостью выделения в самостоятельный вид безопасности (с учетом конкретного объекта охраны) виктимной безопасности и предлагаем ввести в научный оборот соответствующий термин, а также использовать его в законодательной технике.

Ключевые слова: национальная безопасность, виктимологическая безопасность, виктимность, безопасность

VICTIMOLOGICAL PROVISION OF NATIONAL SECURITY

Majorov A.V., Candidate of Law Science, associate Professor

It is obvious that personal security fully applies to the objects of victimological research, since as a result of victimization and increasing the level of victimization, the level of protection of the individual from criminal threats decreases. Concurring with scientists victimologia that "one of the ways of solving the problem of reducing the social impact of crime and hold it at an acceptable level is victimological crime prevention as one of the directions of ensuring victimological safety", we agree with the need to allocate a separate type of security (taking into account the specific object of protection) victim safety and proposed to introduce into scientific circulation the term, and use it in legislative technique.

Keywords: national security, victimological security, victimization, security

Безопасность общества включает защиту его материальных и духовных ценностей, закона и порядка, упрочение демократии, достижение и поддержание на основе принципа социальной справедливости общественного согласия. Поведение конкретной личности позволяет ей только реализовать (или не реализовать) достигнутый обществом уровень безопасности. Рост уровней безопасности личности и сообщества стал результатом преобразовательной жизнедеятельности. Безопасность человека, обеспечиваемая его жизнедеятельностью, может быть измерена уровнем безопасности. Как известно уровень безопасности индивида определяется

продолжительностью жизни, а уровень безопасности общества – численностью его населения. Показатели этих уровней зависят не только от личного поведения, но и от уровня безопасности, достигнутого в обществе.

Человек не только предвидя опасности, старается избежать их, но и может разумно защищается в уже сложившейся ситуации, при этом установив причины опасностей (угрозы), преобразует окружающую (внешнюю) среду с целью устранения этих причин (предотвращение угроз).

При этом основными принципами обеспечения безопасности личности, общества и государства являются: законность; соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства; взаимная ответственность личности, общества и государства по обеспечению должного уровня безопасности; интеграция с международной системой безопасности.

Сегодня утвердилось такое понимание проблем, связанных с безопасностью общества и государства, при котором весь комплекс проблем, связанных с данными процессами, концентрируется в понятии «национальная безопасность».

Как следует из определений различных авторов, *безопасность* – это состояние защищенности личности, общества, государства, их потребностей и интересов; устойчивое, стабильное состояние системы по отношению к неблагоприятным воздействиям.

Полагаем, что одним из путей решения этой задачи и будет являться построение модели виктимологического обеспечения национальной безопасности.

Так, К.В. Вишневецкий отмечает, что «одним из перспективных направлений развития криминологической науки в современной России является **криминологическое обеспечение национальной безопасности** страны. В силу относительной самостоятельности виктимологического учения в рамках виктимологической теории необходимо выделить в качестве одной из центральных проблем виктимологическое обеспечение безопасности личности и общества в целом и виктимологическое обеспечение национальной безопасности России в частности»[1]. **Виктимологическое обеспечение национальной безопасности** России К.В. Вишневецкий определяет как научную разработку мер по изучению, оценке и предупреждению виктимологических угроз, виктимизации и ее последствий, а также их внедрение в практику виктимологического предупреждения преступности. Само же «виктимологическое обеспечение безопасности», по его мнению, это основанная на принципах комплексного планирования и программирования деятельность государства и общества в лице их органов и институтов, имеющая целью достижение оптимального на данном историческом этапе *уровня защищенности* интересов личности и общества от воздействия виктимогенных детерминантов[1].

При этом мы предлагаем собственное его толкование. Под **виктимной безопасностью** *мы понимаем такое состояние защищенности личности и общества*

от создающих опасность угроз, при котором соответствующий уровень виктимности не оказывает существенного влияния на их жизненно важные интересы[2].

Примечание:

1. Вишневецкий К. В. Виктимологическое обеспечение национальной безопасности России // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 3. – URL: http://teoria-practica.ru/-3-2012/law/vishnevetskiy.pdf (дата обращения – 16.04.2019).
2. Воронин, Ю. А. Виктимная безопасность: терминологическая интерпретация / Ю. А. Воронин, А. В. Майоров // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 43-48.– URL: http://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=18894 (дата обращения – 11.12.2019).

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИИ ИХ ДЕТЕРМИНАНТЫ

Воронин Ю.А., д.ю.н., профессор, ЮУрГУ (НИУ)

Тема посвящена анализу современных трактовок понятия преступлений в сфере обращения цифровой информации. В частности, подчеркивается, что, с точки зрения его универсальности для уголовного права и криминологии, формулирование этого понятия различными авторами во многом сходно. По существу, оно сводится к определению стоящего за ним явления так называемой цифровой преступности как широкой и чрезвычайно диверсифицированной совокупности составов преступлений, объединенных предметом посягательства – цифровой информацией – и (или) способом совершения преступных деяний –использованием цифровых технологий.

Дается оценка специфики, с одной стороны, уголовно-правового, а с другой – криминологического подхода к исследованию затронутой проблемы. В частности, подчеркивается, что, в отличие от уголовного права, главными задачами цифровой криминологии является комплексный анализ состояния и тенденций цифровой преступности, изучение обстоятельств, детерминирующих или стимулирующих ее рост, а также перспектив блокирования этих криминогенных факторов. Автор делает вывод о необходимости дальнейшего осмысления существующего спектра уголовно правовых и криминологических задач применительно к преступлениям в информационно-цифровой среде.

Ключевые слова: цифровая информация, цифровая среда, цифровые технологии, цифровые преступления, цифровая криминология, криминогенные факторы.

CRIMES IN THE SPHERE OF CIRCULATION OF DIGITAL INFORMATION AND THEIR DETERMINANTS

Voronin Yu. A., Doctor of Law Science, Professor, SUSU(National Research University)

The article is devoted to the analysis of modern interpretation of the concept of crimes in the sphere of circulation of digital information. In particular, it is emphasized that, in terms of its universality for criminal law and criminology, the formulation of this concept by different authors is largely similar. In fact, it comes down to the definition of the phenomenon behind the so-called digital criminality as a broad and extremely diversified set of crimes, united by the subject of attack – digital information – and (or) the method of committing criminalacts – the use of digital technologies.

At the same time, the article gives an assessment of the specificity, on the one hand, of the criminal law, and, on the other, of the criminological approach to the study of the problem concerned. In particular, it is emphasized that, unlike criminal law, the main task of digital criminology is a comprehensive analysis of the state and trends of digital criminality,

a study of the circumstances that determine or stimulate its grows, as well as prospects of blocking these criminal factors. The author concludes that it is necessary to further understand the existing spectrum of criminological and criminal law problems in relation to crimes in the informational-digital environment.

Keywords: digital information, digital environment, digital technologies, digital crimes, digital criminology, criminological factors.

**Статья опубликована в журнале «Виктимология» №1/2020.*

КИБЕРПОПРОШАЙНИЧЕСТВО

Теохаров А.К., к.ю.н., ОмА МВД России

Ослабление социальной политики государства в совокупности с падением моральных устоев привели к тому, что трудоспособные граждане без какого-либо стеснения и стыда прибегают к попрошайничеству. Отличительной особенностью современного попрошайничества является его распространение в Интернете. Настоящее криминологическое исследование является одним из первых, в котором дается характеристика киберпопрошайничества, и анализируются его способы. Большой охват аудитории, возможность быстрого сбора средств, опосредованное обращение к незнакомым людям – это те преимущества Интернета, которые делают его привлекательным для попрошаек. В Интернете создаются сообщества, помогающие собирать средства нуждающимся, также можно найти сайты, на которых дается инструкция о том, как правильно просить денег на те или иные нужды. В статье киберпопрошайничество рассматривается в двух аспектах: 1) как асоциальное явление; 2) как преступление в форме мошенничества. Распространенными способами попрошайничества в Интернете являются: обращение в разнообразные благотворительные фонды; создание постов в социальных сетях; оставление просьб на разнообразных тематических форумах; написание объявлений на электронных площадках объявлений в Интернете; использование рассылок по электронным почтам; попрошайничество в мессенджерах. В целях предупреждения виктимизации населения автором разработаны правила, которые необходимо соблюдать пользователям Интернета.

Ключевые слова: киберпопрошайничество, мошенничество, социальные сети, краудфандинг, социальный паразитизм, виктимологическая профилактика.

CYBERBEGGING

Teokharov A.K., Candidate of Law Science

The weakening of the social policy of the state, combined with the fall of moral standards, has led to the fact that able-bodied citizens without any embarrassment and shame resort to begging. A distinctive feature of modern begging is its spread on the Internet. This criminological study is one of the first to characterize cyberbegging and analyze its methods. A large audience reach, the ability to quickly raise funds, indirect appeal to strangers-these are the advantages of the Internet that make it attractive to beggars. On the Internet, communities are created to help raise funds for those in need, and you can also find sites that give instructions on how to properly ask for money for certain needs. The

article considers cyberbegging in two aspects: 1) as an anti-social phenomenon; 2) as a crime in the form of fraud. Common methods of begging on the Internet are: applying to a variety of charitable foundations; creating posts in social networks; leaving requests on a variety of thematic forums; writing ads on electronic ad platforms on the Internet; using e-mail newsletters; begging in messengers. In order to prevent victimization of the population, the author has developed rules that must be followed by Internet users.

Keywords: cyber begging, fraud, social networks, crowdfunding, social parasitism, victimological prevention.

**Статья опубликована в журнале «Виктимология» №1/2020.*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОПИНГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Савичев А.А., Москва, Россия

Одним из наиболее актуальных направлений современного государственного регулирования в сфере физической культуры и спорта, несомненно, является борьба с допингом. При этом в условиях криминализации таких противоправных деяний, как склонение к использованию или использование в отношении спортсмена запрещенных субстанций и методов, в рамках реализации государственной антидопинговой политики России особое значение приобретают ее криминологические аспекты. Цель настоящего исследования состоит в выявлении наиболее эффективных криминологических мер по совершенствованию государственного антидопингового регулирования. При помощи методов анализа, синтеза, дедукции, индукции и статистического наблюдения была дана общая характеристика допинговой преступности, определен комплекс ее ключевых причин и условий, которые следует учитывать при выработке и реализации государственной антидопинговой политики. За счет использования метода правового моделирования была обоснована эффективность антидопингового мониторинга как особого средства обеспечения спортивного правопорядка, сформулировано авторское определение данного понятия, дана характеристика его криминологического механизма. Указанные результаты были получены в рамках изучения официальной судебно-статистической информации, данных СМИ, нормативной правовой базы, научной литературы. Практическое значение результатов исследования определяется возможностью нормативного закрепления мер по устранению либо минимизации рассмотренных факторов допинговой преступности, а также создания на практике централизованной системы анализа, прогнозирования и предупреждения соответствующих преступных деяний, то есть антидопингового мониторинга. Эта система предполагает реализацию таких мер, как сбор и анализ данных правоприменительной практики, изучение динамики допинговых преступлений, исследование спортивного правосознания субъектов спортивных правоотношений в части их отношения к допингу, получение и обобщение иных показателей, необходимых для эффективного предупреждения указанных преступных посягательств.

Ключевые слова: допинг; государственное антидопинговое регулирование; спортивная криминология; допинговая преступность; субстанции и методы, запрещенные в спорте; антидопинговый мониторинг; спортивное правосознание; предупреждение допинговых преступлений.

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF COUNTERACTION TO THE DOPING CRIME

Savichev A. A., Russia

Of course, one of the most topical orientations of modern state regulation in the field of physical culture and sports is the fight against doping. At the same time, in the conditions of criminalization of such illegal acts as inducement to use or use of prohibited substances and methods in relation to athlete, within the framework of the implementation of the state anti-doping policy of Russia, its criminological aspects acquire a special importance. The purpose of this study is to identify the most effective criminological measures for improvement of the state anti-doping regulation. With the help of methods of analysis, synthesis, deduction, induction and statistical observation, a general characteristic of doping crime was given, a set of its main causes and conditions that should be considered in the generation and implementation of the state anti-doping policy was determined. Due to the using of the method of legal modeling, the effectiveness of anti-doping monitoring as a special instrument of support of sports and legal order was substantiated. The author's definition of this concept was formulated. The characteristic of its criminological mechanism was given. These results were obtained in the framework of the study of official judicial and statistical information, media data, normative legal base, scientific literature. The practical value of the results of the study is determined by the possibility of normative fixation of measures to eliminate or minimize the factors of doping crime, as well as the creation in practice of a centralized system of analysis, forecasting and prevention of relevant criminal acts, that is, anti-doping monitoring. This system involves the implementation of such measures as the collection and analysis of data about law enforcement, the study of the dynamics of doping crimes, the study of sports legal consciousness of subjects of sports relations in terms of their attitude to doping, obtaining and generalization of other indicators necessary for the effective prevention of these criminal attacks.

Keywords: doping; state anti-doping regulation; sports criminology; doping crime; substances and methods prohibited in sports; anti-doping monitoring; sports legal awareness; prevention of doping crimes.

**Статья опубликована в журнале «Виктимология» №1/2020.*

ЗАЩИТИТ ЛИ ОТ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ ФЗ О ЗАЩИТЕ ОТ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ? НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПОВЫШЕННОЙ КОНФЛИКТНОСТИ В СЕМЬЯХ

Ильюк Е. В., кандидат юридических наук, доцент,
Екатеринбургский филиал Московской академии Следственного комитета России, Elena.ilyuk@mail.ru

Безусловно, проблема семейного насилия существует - и в России, и в зарубежных странах. Однако представленный на обсуждение законопроект у ряда государственных деятелей, депутатов Государственной Думы ФС РФ, криминологов вызвал неоднозначное отношение.

Депутат Государственной Думы Н.В. Поклонская предложила изменить название - «Закон о сохранении и укреплении семьи».

Опубликование законопроекта для его научного и общественного обсуждения дало возможность отметить выявить скрытые недостатки и риски законопроекта.

Отношения в семье основаны на доверии и поддержке друг друга. Если нет доверия - то чувства, которые являются основой морально-психологического климата в семье, разрушаются. Законопроект направлен на регулирование отношений только в зарегистрированном браке, не распространяя действие на фактические брачные отношения. «Тотальный контроль» будет негативно влиять на желание мужчин регистрировать семейные отношения, поскольку семейные отношения – сфера очень деликатная, требующая корректного отношения - будут под надзором и контролем государственных и негосударственных органов.

В случае возникновения конфликта - а конфликт предполагает право одной стороны высказать свою позицию или точку зрения по конкретному вопросу - и право другой стороны скорректировать свое поведение, учесть мнение другой стороны, с уважением отнестись к позиции другой стороны - необходим диалог. Вот этот диалог и не предполагает законопроект.

Ключевые слова: семейное насилие, преступность, повышенная конфликтность.

WILL THE FZ PROTECT FROM FAMILY VIOLENCE OF THE FZ ON PROTECTION FROM FAMILY VIOLENCE? SOME PSYCHOLOGICAL AND PSYCHIATRIC CAUSES OF INCREASED CONFLICT IN FAMILIES

Ilyuk E. V., Candidate of Law Science, Associate Professor, Senior Lecturer, Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia, Elena.ilyuk@mail.ru

Of course, the problem of domestic violence exists - both in Russia and in foreign countries. However, the bill presented for discussion by a number of statesmen, deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, criminologists caused an ambiguous attitude.

State Duma deputy N.V. Poklonskaya suggested changing the name - "Law on the Preservation and Strengthening of the Family."

The publication of the bill for its scientific and public discussion made it possible to note the hidden shortcomings and risks of the bill.

Family relationships are based on each other's trust and support. If there is no trust, then the feelings that are the basis of the moral and psychological climate in the family are destroyed. The bill aims to regulate relations only in a registered marriage, not extending the effect on the actual marriage relationship. “Total control” will negatively affect the desire of men to register family relations, since family relations - a very sensitive area that requires a correct attitude - will be under the supervision and control of state and non-state bodies.

In the event of a conflict - and the conflict implies the right of one side to express its position or point of view on a specific issue - and the right of the other side to adjust its behavior, take into account the opinion of the other side, and respect the position of the other side, a dialogue is necessary. This dialogue does not involve the bill.

Keywords: domestic violence, crime, increased conflict.

Безусловно, проблема семейного насилия существует - и в России, и в зарубежных странах. Однако представленный на обсуждение законопроект у ряда государственных деятелей, депутатов Государственной Думы ФС РФ, криминологов вызвал неоднозначное отношение.

Депутат Государственной Думы Н.В. Поклонская предложила изменить название - «Закон о сохранении и укреплении семьи» [6].

Член Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества Ирина Киркора в беседе с «НГР» пояснила: «Конфликты возникают во всех семьях. И это нормально. Я уверена, что меры воспитания ребенка в семье должны быть ограничены его физической безопасностью. А если один в семье будет жаловаться на другого – то это уже не семья» [3].

Опубликование законопроекта для его научного и общественного обсуждения дало возможность отметить выявить скрытые недостатки и риски законопроекта.

На Заседании Санкт-Петербургского международного криминологического клуба были высказаны мнения о том, что: 1) законопроект вводит ответственность за деяние или угрозу действия, не запрещенного уголовным и административным

законодательством; 2) не предусмотрена процедура доказывания в соответствии с УПК РФ, КоАП РФ. Предусмотренные меры не встроены в систему административного и уголовного судопроизводства, нарушают право человека на презумпцию невиновности и другие права, предусмотренные статьями 23, 28, 35, 38, 40 Конституции РФ [2]. В то же время «рассогласование» с процессуальным законодательством, которое обеспечивает защиту прав любой стороны, может повлечь нарушение прав граждан. Известна ситуация, когда топ-менеджера инвесткомпании из консорциума «Альфа-Групп» уволили за домашнее насилие. Есть Трудовой кодекс РФ, устанавливающий основания для увольнения. Были развод, раздел имущества, в соответствии с нормами Семейного кодекса. Затем административное правонарушение, установленное сотрудниками полиции – побои жены и дочери. Фотографии в соцсетях последствий побоев, и затем увольнение с работы как объяснил работодатель, в связи с тем, что инвесткомпания «разделяет семейные ценности и считает насилие неприемлемым в любом его проявлении» [8].

3) отмечается его криминогенный характер - он дает возможность реализовать мошенническую схему по лишению собственника жилья и имущества;

4) его коррупциогенный характер [2];

5) авторы законопроекта - консультанты из зарубежных стран (США), что было отмечено проф. Д.А.Шестаковым [2]. Как правило, законопроекты, подготовленные для России зарубежными консультантами, преследуют цели, поставленные перед ними руководством этих стран. В ряде случаев законопроекты, переведенные на русский с английского первоисточника, даже не «ложатся» на русский язык, а также не вписываются в российскую правовую систему, некоторые выражения в переводе «режут слух»1 и воспринимаются как нечто чужеродное.

Ряд общественных деятелей при обсуждении законопроекта отметили, что прослеживается его направленность на разрушение семьи. На первый взгляд, закон «защищает» семью и семейный отношения от семейного насилия. На деле он разрушает отношения в семье:

Отношения в семье основаны на доверии и поддержке друг друга. Если нет доверия - то чувства, которые являются основой морально-психологического климата в семье, разрушаются. Законопроект направлен на регулирование отношений только в зарегистрированном браке, не распространяя действие на фактические брачные отношения. «Тотальный контроль» будет негативно влиять на желание мужчин регистрировать семейные отношения, поскольку семейные отношения – сфера очень деликатная, требующая корректного отношения - будут под надзором и контролем государственных и негосударственных органов.

1 Например, в словосочетании «права человека и гражданина» используются однородные члены предложения. В буквальном толковании указанное словосочетание означает «права человека (не являющегося гражданином) и права гражданина (не являющегося человеком).

В случае возникновения конфликта - а конфликт предполагает право одной стороны высказать свою позицию или точку зрения по конкретному вопросу - и право другой стороны скорректировать свое поведение, учесть мнение другой стороны, с уважением отнестись к позиции другой стороны - необходим диалог. Вот этот диалог и не предполагает законопроект.

Соглашаясь со сторонниками принятия закона о семейно-бытовом насилии – в том, что проблема семейного насилия существует, и существует давно, хочется уточнить - а может ее значимость, актуальность являются следствием снижения идеологического, нравственного, религиозного влияния на семьи и воспитания детей? Часть общественных отношений - любви, дружбы, правила поведения в семье регулируются прежде всего не правовыми нормами, а моральными, религиозными.

Соглашаясь с противниками законопроекта в том, что представленный закон не доработан и, по высказанному мнению, в ходе дискуссии - является «троянским конем», запущенным в наши семьи и воспитание детей, хотелось бы добавить свои аргументы о психологических и психиатрических причинах семейных конфликтов. Снижение влияния этих причин (устранить их полностью, на наш взгляд, невозможно), уменьшит конфликтность в семьях.

1. Одна из психологических причин высокого уровня конфликтов в семьях, и, как следствие, высокого уровня разводов - снижение, уменьшение женственности, женских качеств (мягкости, гибкости, проявления уважения при общении в семье) у женщин- жен, матерей. То есть, не умея строить отношения с мужчиной в семье, женщина сама разрушает, подтачивает морально-психологический климат в семье и «разрушает» молодую семью. Когда говорят, что «не сошлись характерами», чаще всего женщина не справилась с женской ролью «жены». Очень точно это было показано талантливым кинорежиссером В.В. Меньшовым в фильме «Москва слезам не верит» в ситуации, когда героиня- директор крупной фабрики и в семье остается в роли руководителя. В ряде случаев подобная ситуация становится проявлением профессиональной деформации руководителя, при которой маска - социальная роль руководителя (или «силовика») в семье не снимается и не заменяется на роль заботливой и любящей жены, гибкой и чуткой. Такие жены начинают руководить мужчинами и в семье, что неизбежно влечет конфликты. Женщина либо «пилит», либо «ломает мужчину», либо он становится «подкаблучником», либо уходит из семьи, сохраняя мужскую гордость. Когда властная женщина в соперничестве за власть в семье «ломает» мужчину и демонстрирует его «слабость», лидерские качества мужчины из семьи перетекают в другое русло: либо он становится «тираном» на работе, если осуществляет какие-либо управленческие функции - в отношении подчиненных (студентов в том числе), либо уходит в «алкоголь», оставаясь в семье формально, задавливая в себе лидерские качества, теряет смысл жизни, либо… Такая семья с властной женой и подчиненным мужем имеет высокий криминогенный потенциал. Известный российский психиатр, исследовавший

«феномен Чикатило»- Александр Олимпиевич Бухановский ввел в научный оборот термин «матери Чикатило». Это жестокие, деспотичные женщины с властным характером и ярко выраженной ролью семейного лидера, часто одинокие или унижающие своих мужей, оттесняющие их на периферию воспитания сына [5]. В исследованиях А.И.Ковалева, А.О. Бухановского, Е.А.Савченко пациентов с «феноменом Чикатило» установлено, что все дети воспитывались в структурно или функционально неполных семьях. Доминирующая роль в их воспитании принадлежала матери. Отец был подчиненно-угнетенным и приниженным, фактически отстраненным от воспитания ребенка [1].

В настоящее время действует много тренинговых центров, в которых психологи работают над тем, чтобы «превратить» женщин - успешных руководителей, бизнесменов в женственную женщину. Женщины - успешные бизнесмены или руководители понимают, что мужчина – «подкаблучник» им не интересен, а общаться с сильным мужчиной как с подчиненным нельзя, необходимо приобретать навыки женственности. Современные бизнес-вумен убедились, что богатство, красота, ухоженность не гарантируют счастливой семейной жизни и гармоничных отношений, купить семейное счастье невозможно, а вот научиться уважительному отношению к мужчине – можно.

В России такая ситуация возникла объективно: в ходе коллективизации и индустриализации женщины были вовлечены в производство, затем участвовали в войне, среди них были успешные руководители колхозов, фабрик, летчики, снайперы… После Великой отечественной войны восстановить народное хозяйство без женщин было невозможно. Женщина вынуждена была взять на себя мужские функции. Мысль о том, что главная забота женщины - дом и воспитание детей, очень медленно возвращается в общественное сознание.

Традиционные религии – и православие, и ислам - воспитывают девочек с учетом роли женщины в семье. Следование традиционным ценностям, моральным и религиозным нормам является мерой поддержания гармоничных отношений в семьях. У восточных цивилизаций традиционные нормы поведения в большей степени сохранились к XX-XXI векам. Официальный представитель Координационного центра мусульман Северного Кавказа (КЦМСК) в Москве муфтий Шафиг Пшихачев отмечал: в законе о семейном насилии нет необходимости, поскольку «мы все должны заниматься воспитанием подрастающего поколения и к этому нужно относиться с ответственностью». «Можно напринимать еще десятки законов, но они не будут работать, если у нас не будет воспитательного процесса в обществе», – считает Пшихачев. В муфтияте Дагестана убеждены, что обсуждаемый законопроект может нарушить «главенство супруга в семье». «Постороннее вмешательство в частную, семейную жизнь общественных или государственных организаций не может способствовать гармонизации отношений. Такое вмешательство только создаст условия для еще большего разжигания

внутрисемейных конфликтов, приведет к разводу…», – отметил помощник муфтия Дагестана Магомед Магомедов [9]. В многонациональной, многоконфессиональной России для сохранения мира и гармонии в отношениях между группами и слоями людей обязателен учет мнения руководителей традиционных религий и людей, взгляды которых они представляют, их мнение нужно уважать.

2. Недостатки психолого-психиатрической помощи больным людям- членам семьи видны на примере резонансного дела- убийства О. Беловым членов своей семьи в Н.Новгороде в 2015 году.

Олег Белов был признан инвалидом на основании диагноза «шизофрения», состоял на учёте в психоневрологическом диспансере Владимира. Ранее привлекался к уголовной ответственности за избиение и изнасилование 19-летней студентки Марии Г., но был освобожден от наказания в силу психического заболевания. В начале 2000-х годов уехал в Нижний Новгород для постоянного проживания, не сообщив местным медицинским учреждениям о своем психическом заболевании и предыдущей постановке на психиатрический учет.

В семье с Юлией Зайцевой постоянно происходили ссоры. Олег Белов неоднократно наносил побои жене и детям, угрожал. В 2010 году Белов ударил жену обухом топора по голове. В местной администрации семья состояла на учёте как неблагополучная и необеспеченная. В 2012 г. по заявлению матери жены - тещи Управление образования администрации обратилось в суд с иском о лишении родительских прав Белова О., однако жена Юля возражала против удовлетворения иска, информация о психическом расстройстве в суд не была представлена, прокурор просил в иске отказать, в результате в иске было отказано [4].

С 2013 года семья была под наблюдением комиссии по делам несовершеннолетних. Жена его боялась, при малейшем неповиновении он говорил: «Сделаешь не по-моему - убью». В 2014 и 2015 годах в органы полиции неоднократно (не менее 6 раз) поступали заявления Зайцевой Ю.В. о применении им насилия в отношении нее и детей. В трех случаях она снова писала встречные заявления с просьбой не привлекать супруга к ответственности из-за его угроз убийством ее и детей. Полиция выносила постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, которые утверждались органами прокуратуры. 15 июня 2015 года супруга Белова подала исковое заявление о лишении родительских прав в связи с тем, что муж систематически избивал её и детей. Суд назначил дату рассмотрения иска на 8 июля, однако никто из семьи Беловых на процесс не пришел, заседание было перенесено на 27 июля. Но за два дня до этой даты Белов забрал детей из садика, сообщив, что они уезжают в деревню. А на следующий день утром его супруга постучалась к соседке с криками об убийстве, соседка не стала обращаться в полицию. После этого семью никто не видел. Спустя несколько дней из квартиры стал доноситься трупный запах. После жалобы тещи Белова и сообщения из детского садика полицейские заглянули в окно квартиры, расположенной на четвертом этаже, и увидели там трупы.

В суде Белов сказал, что убил шестерых детей для того, чтобы их не забрали органы опеки. «Дети — мое самое дорогое, они были смыслом моей жизни», - объяснил подсудимый. По его словам, он убил шестерых детей, чтобы те «остались его» [4]. Затем он убил свою мать, чтобы она его не «сдала». Он долго собирался с мыслями и даже «молился Богу, чтобы убить мать». Решившись, со словами: «Боже, помоги мне убить маму» он нанес матери множественные удары ножом. Следующей должна была стать теща. Но она уехала в Н.Новгород, дома ее не было. Ей позвонила племянница и сказала не возвращаться домой, этот звонок ее спас. Там он и был задержан в ожидании тещи. Белов, обвиняемый в убийстве шестерых детей, 29.06.2016 приговорен к пожизненному лишению свободы, а также ему назначено принудительное амбулаторное лечение по месту отбывания наказания.

В июне 2018 года двое участковых уполномоченных были признаны судом виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 293 УК РФ (в халатном отношении к своей службе, которое повлекло особо тяжкие последствия в виде смерти членов семьи Белова).

Возникает вопрос: применение «охранного ордера» предотвратило бы убийство детей? Возможность изъятия детей от отца в результате лишения родительских прав только подтолкнула отца к расправе над детьми. А вот своевременное психиатрическое лечение способно было снизить агрессивность, но ни один из субъектов профилактики - ни полиция, ни участковый, ни органы опеки и попечительства, не сообщили в психиатрическое медицинское учреждение о необходимости лечения.

Повышенная конфликтность в семьях могут быть следствием разных хронических психических расстройств. Психическое здоровье является одним из ключевых факторов стабильности семьи, залогом и основой ее функциональности. Развивающееся психическое расстройство всегда оказывает на семью разрушающее воздействие [7].

Хронические психические расстройства полностью не излечиваются. Возможна только ремиссия – при условии лечения. При отсутствии лечения прогнозируется ухудшение состояния психического здоровья.

На наш взгляд, только комплекс необходимых мер и объединенные усилия всех субъектов профилактики, а также выполнение своих функций способно предотвратить насилие над членами семьи. Увы, при этом семья разрушается, т.к. без доверия и взаимной поддержки, при страхе между членами семьи она не может существовать. Но люди останутся живы.

Примечание:

1. Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. Издательство «Проспект»// URL: https://books.google.ru/(дата обращения 10.01.2020)

2. Законопроект о профилактике семейно-бытового насилия: криминологическая оценка. Швабауэр А.В., Шестаков Д.А. и др.// URL: https://www.criminologyclub.ru/(дата обращения 10.01.2020).

3. Киркора И. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2019-12-17/9_478_family.html (дата обращения 10.01.2020).

4. Нижегородское убийство, 05 авг 2015, 12:57 Подробнее на РБК: URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/55c1db239a7947824ea97878 (дата обращения 10.01.2020).

5. Окоменюк Т. Интервью с профессором А. Бухановским. Маньяками не рождаются… // URL:http://www.serial-killers.ru/materials/intervyu-s-professorom-a-buxanovskim.htm (дата обращения 10.01.2020).

6. Поклонская Н. Я не образец праведника// URL: http://ruskline.ru/news_rl/2020/01/30/ya_ne_obrazec_pravednika (дата обращения 10.01.2020)

7. Судьин С.А. Семья и психическое здоровье (по материалам зарубежных исследований) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2016. - № 1 (37). - С. 153-162.

8. Топ-менеджера инвесткомпании из консорциума «Альфа-групп» уволили за домашнее насилие// URL: https://www.znak.com/2019-10-25/top_menedzhera_investkompanii_iz_konsorciuma_alfa_grupp_uvolili_za_domashnee_nasilie

9. Фаустова М. Семье оставляют добро с кулаками. Почему духовные деятели против принятия закона о профилактике домашнего насилия. 17.12.2019//URL: http://www.ng.ru/facts/2019-12-17/9_478_family.html

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВИКТИМЗАЦИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Будкина И. С., старший преподаватель, СФУ
advokat_budkina@mail.ru

Представлены результаты изучения объективных обстоятельств, влияющие на виктимизацию несовершеннолетних от насильственных преступлений против жизни и здоровья. Эмпирическую базу исследования составили материалы 310 уголовных дел об убийствах, причинении вреда здоровью детей различной степени тяжести, совершенных на территории Красноярского края, Иркутской области и республики Хакасия. Данные исследования продемонстрировали, что ключевым фактором виктимизации несовершеннолетних является семейное неблагополучие, выраженное в различных формах. Вторым по значимости фактором является алкоголизация общества, негативно сказывающаяся на безопасности несовершеннолетних как в семейно-бытовой сфере, так и за ее пределами. Виктимизацию несовершеннолетних, как правило, обуславливает целый комплекс факторов, воздействие на которые способно сократить риски превращения ребенка в жертву насильственного посягательства.

Ключевые слова: ювенальная виктимология, несовершеннолетние потерпевшие, виктимизация несовершенннолетних, виктимогенные факторы насильственных преступлений, семейное неблагополучие.

FACTORS INFLUENCING THE VICTIMIZATION OF MINORS FROM FORCED CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH

Budkina I., Senior Lecturer, Siberian Federal University
advokat_budkina@mail.ru

The article presents the results of a study of objective circumstances affecting the victimization of minors from violent crimes against life and health. The empirical base of the study was the materials of 310 criminal cases of murders and injuries to children of varying severity committed in the Krasnoyarsk Territory, Irkutsk Region and the Republic of Khakassia. These studies have shown that a key factor in the victimization of minors is family dysfunction, expressed in various forms. The second most important factor is the alcoholization of society, which negatively affects the safety of minors both in the family and domestic sphere, and beyond. Victimization of minors, as a rule, is caused by a whole complex of factors, the impact on which can reduce the risks of turning a child into a victim of violent assault.

Keywords: juvenile victimology, minor victims, victimization of minors, victimogenic factors of violent crimes, family dysfunction.

**Статья опубликована в журнале «Виктимология» №1/2020.*

КРИМИНОГЕННАЯ ВИКТИМНОСТЬ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Глянц Е. М., аспирантка Казанского инновационного университета, адвокат Коллегии адвокатов «Рыбак, Коган и партнеры», ekaterina1714@mail.ru

Научный руководитель: Кабанов П. А., д.ю.н, профессор

Проведен анализ литературных источников по вопросам ювенальной виктимологии зарубежных и российских авторов, исследующих основные проблемы этой частной виктимологической теории.

В результате выяснилось, что в российской науке практически отсутствуют крупные комплексные исследования, посвященные изучению виктимности несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, как специфической категории жертв преступлений.

Ключевые слова: ювенальная виктимология; виктимность несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей; криминальная виктимность; факторы виктимности несовершеннолетних.

CRIMINOGENIC VICTIMITY OF CHILDREN REMAINING WITHOUT CARE OF PARENTS:BRIEF REVIEW OF LITERARY SOURCES

Author: Ekaterina M. G., graduate student of Kazan Innovation University, attorney at the Rybak, Kogan and Partners Bar Association, ekaterina1714@mail.ru

Scientific adviser: Kabanov P. A., Doctor of Law Science, Professor

In this paper, an analysis of literary sources on the issues of juvenile victimology of foreign and Russian authors exploring the main problems of this particular victimological theory is carried out.

As a result, it turned out that in Russian science there are practically no large comprehensive studies on the victimization of minors left without parental care as a specific category of crime victims.

Keywords: juvenile victimology; victimization of minors left without parental care; criminal victimization; juvenile victimization factors.

**Статья опубликована в журнале «Виктимология» №1/2020.*

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕКСУАЛЬНОЙ ДЕВИАЦИИ В ФОРМЕ ИНЦЕСТА

Кадырова Н. Н., кандидат юридических наук, ЧелГУ

Современное состояние общества демонстрирует не только стабильно высокий уровень преступности, но и разнообразие форм девиантного поведения, оценка которых не всегда однозначна, но, очевидно, что в любом случае стоит говорить об их вреде, прежде всего для «здоровья» общества, его нравственного состояния. Представляется, что наиболее ярким примером таких деяний являются сексуальные девиации, разнообразие которых может стать материалом для конструирования новых составов преступлений. Это и содомия, и садомазохизм, и, бесспорно, инцест.

Подобного рода поведение, касающееся самой закрытой, интимной жизни человека, существует уже очень давно, но его масштабы и разнообразие в наше время не должны оставаться без внимания. В России и в зарубежных странах известны примеры подобных сексуальных отношений как по согласию, так и по принуждению, но в любом случае они должны получать свою оценку. Выражение подобной «любви» между близкими людьми разных возрастов, родственных связей могут иметь такие последствия, как, например, рождение неполноценных детей, распад нормальных семей, проституирование, суицид одного из партнеров, формирование аддиктивных наклонностей и, что представляется наиболее опасным, формирование и устойчивое закрепление извращенных сексуальных предпочтений. В случае невозможности их удовлетворения по согласию лицо идет на совершение насильственного сексуального преступления. Именно в этом, очевидно, проявляется наибольшая опасность сексуальной девиации в форме инцеста, особенно между взрослым и ребенком, состоящими в родственных отношениях, когда ребенок используется для удовлетворения потребностей взрослого. Представляется необходимым более подробно рассмотреть данную проблему на примере РФ и отдельных зарубежных стран для решения вопроса оценки его общественной опасности и формулирования предложений по виктимологической профилактике инцеста.

Ключевые слова: виктимология, сексуальная девиация, девиантное поведение, преступление.

VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF SEXUAL DEVIATION IN THE FORM OF INCEST

Kadyrova N. N., Candidate of Law Science, Associate Professor, CSU

The current state of society demonstrates not only a consistently high crime rate, but also a variety of forms of deviant behavior, the assessment of which is not always unambiguous, but it is obvious that in any case it is worth talking about their harm, primarily for the "health" of society, its moral condition. It seems that the most striking example of such acts is sexual deviation, the diversity of which can become material for the construction of new crimes. This is sodomy, and sadomasochism, and, no doubt, incest.

This kind of behavior, concerning the most closed, intimate life of a person, has existed for a very long time, but its scale and diversity in our time should not be ignored. In Russia and in foreign countries, examples of such sexual relations are known both by consent and coercion, but in any case, they should receive their own assessment. The expression of such "love" between close people of different ages, family ties can have such consequences as, for example, the birth of inferior children, the breakdown of normal families, prostitution, suicide of one of the partners, the formation of addictive tendencies and, which seems to be the most dangerous, formation and sustainable fixing perverted sexual preferences. If it is impossible to satisfy them by consent, the person commits a violent sexual crime. It is in this, obviously, that the greatest danger of sexual deviation in the form of incest is manifested, especially between an adult and a child who are in a relationship, when the child is used to meet the needs of an adult. It seems necessary to consider this problem in more detail using the example of the Russian Federation and individual foreign countries to solve the issue of assessing its social danger and formulating proposals for the victimological incest prevention.

Keywords: victimology, sexual deviation, deviant behavior, crime.

ВИКТИМИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ДЕМОРАЛИЗАЦИИ

Кузнецова К. В., ЧелГУ, ksusha18.02@list.ru

Между личностью любого человека и его поведением существует связь. Любой человек, который обладает определенным набором личностных качеств, при определенных ситуациях потенциально или реально виктимен. Совокупность факторов и свойств личности объединено в понятие ее индивидуальной виктимности. Состояние уязвимости складывается из определенных объективных и субъективных факторов, о чем указано в рамках данной работы.

Ключевые слова: личность, виктимность, деморализация, виктимизация.

VICTIMIZATION OF PERSONALITY DUE TO DEMORALIZATION

Kuznetsova K. V., CSU, ksusha18.02@list.ru

There is a connection between the personality of any person and his behavior. Any person who has a certain set of personal qualities, in certain situations, is potentially or really victimous. The combination of factors and personality traits is combined into the concept of its individual victimization. The state of vulnerability consists of certain objective and subjective factors, as indicated in the framework of this work.

Keywords: personality, victimization, demoralization, victimization.

Между личностью любого человека и его поведением существует неразрывная связь. Личность и имеющиеся у нее морально-нравственные установки – одновременно и предпосылка, и результат ее деятельности. Конкретные личностные качества (природные, обусловленные наследственностью и приобретенные, имеющие социальное происхождение), определенное поведение, положение в обществе являются условием возможности причинения их носителям физического, морального или материального вреда. Совокупность этих факторов и свойств личности объединяется в понятие ее индивидуальной виктимности.

Каждый человек, обладая определенным набором личностных качеств, оказывается при типичных ситуативных обстоятельствах, которые делают его в большей или меньшей степени уязвимым стать жертвой того или иного преступления. Он потенциально, а при неблагоприятном стечении обстоятельств, и реально виктимен. Следовательно, состояние уязвимости складывается из субъективных и объективных факторов, а личностный компонент индивидуальной виктимности - есть не что иное, как способность стать жертвой в силу определенных, присущих человеку субъективных качеств. Безусловно, произойдет ли столкновение конкретного человека с какими-либо опасностями, зависит и от объективных обстоятельств, но именно индивидуальные особенности личности в потенциальной

возможности человека стать жертвой преступления представляют интерес для изучения наукой виктимологией.

Личность и поведение жертвы в ситуации совершения преступления предопределяется набором морально-нравственных и психологических характеристик потерпевшего. Формирование морально-нравственных установок и ценностей начинается с раннего детства человека и продолжается в течение всей его жизни. Детство – сердцевина жизни человека и одной из важнейших задач родителей, воспитателей и педагогов на данном этапе жизни ребенка - является нравственное воспитание. В семье начинается социализация человека – здесь он получает первые представления об окружающем его мире, о людях, дозволенном и недозволенном, именно от событий в конкретной семье зависит благополучие ребенка. Формирование морального облика протекает в процессе всей многогранной деятельности ребенка, будь то это игра, учебный процесс или общение с людьми разных возрастов. Особенностью данного процесса является то, что он непрерывен и длителен, а его результаты проявляются с течением определенного времени, как правило, во взрослой жизни. Существенную роль в нравственном воспитании растущего человека, в становлении его как личности составляют правильная организация его деятельности, моральное просвещение, цель которого – сообщить ребенку совокупность знаний о моральных воззрениях и нормах общества, а также принцип следования нравственному примеру. Деятельность человека выступает как критерий его духовного развития, в ней формируются мотивы поведения, принятия решений и нравственный выбор ребенком собственных поступков, закладываются базовые ценности: честность, обязательность, надежность, гуманизм, доброжелательность, порядочность, непричинение зла другим людям, ответственность. К классическим причинам преступности большинством криминологических исследований и мнениями авторов относят недостатки социализации личности, обусловленных пробелами воспитания и образования, асоциальным кругом общения. Эти же факторы можно и отнести к категории виктимизация личности. Горшенков Г.Г. относит к существенным свойствам личности, оказывающим воздействие на процесс виктимизации духовные свойства индивида, с помощью которых он способен отражать объективный мир2.

Взрослую личность от формирующейся или еще не сформировавшейся отличает то, что она проявляет свою культуру, а не формирует её. Её взаимодействие в социуме происходит посредством общения, которое имеет много форм проявления – разговор, знакомство, товарищество, дружба, любовь и др. Основой же всего этого выступает мораль и нравственность. Как сознательно действующего существа сущность личности складывается из совокупности внутренней (сознание) и внешней (деятельность) сторон. К.Маркс отмечал: «Человек же делает сам свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания. Его жизнедеятельность

2 Горшенков Г. Г. Антикриминальная безопасность личности: дис…. д-ра юрид. наук. Ставрополь, 2009. С.193.

сознательная»3. Специфика потерпевшего от преступления (жертвы) как социально-психологического типа состоит в том, что он выступает носителем внутренних причин виктимного поведения, одной из которых является упадок нравственности, моральное разложение, т.е. деморализация4. Поведение личности представляет собой сложное и многогранное явление, оказывая влияние на характер криминогенной ситуации, оно может быть: нейтральным – 20% из изученных случаев, положительным (или общественно-полезным) – 17%; отрицательным – 63%. Такие три вида поведения выделяет Сидоренко Э.Л.5. Отрицательное поведение, являясь категорией оценочной детерминируется на поведение противоправное и аморальное. В каждом из этих случаев необходимо учитывать провокационный характер данного поведения. Виктимологическая провокация – это такое аморальное либо противоправное поведение потерпевшего, которое негативно воспринимается субъектом и вызывает его ответную реакцию в форме преступления6.

Морально-нравственный облик жертвы определяет ее поведение до, в момент и после совершения преступления, а также включает в себя широкий спектр внутренних установок в различных сферах социального бытия, потребности, интересы, морально-нравственные принципы личности, развитость воли и чувственной стороны. Лицо, чья деятельность носит антиобщественный характер, в отличие от того, кто ведет себя правомерно – всегда находится в противоречии с личностной структурой и социальной направленностью общества7.

Автор исследования посчитал возможным типологизировать потенциальных жертв преступления в зависимости от их морально-нравственного облика. Аморальность человека складывается из его действий (поведения и рода деятельности) и нередко внешнего вида. Наиболее показательно состояние алкогольного и наркотического опьянения (конечно, существует разница между человеком, злоупотребляющим и редко употребляющим спиртные напитки). Алко - и нарко - зависимость – черты личностного облика явно виктимного плана. Алкоголизм и наркозависимость – заболевания, которые влекут за собой разрушение не только тела человека, но и его психики и личности. Находясь в состоянии опьянения, человек одновременно беспомощен и агрессивен, в отношении него совершаются такие виды преступлений, как грабеж, причинение тяжкого вреда здоровью, убийство. Серийный убийца Александр Пичушкин (по прозвищу Битцевский маньяк) неслучайно выбирал своих жертв, это были люди пристрастные к алкоголю. Частое употребление алкоголя приводит к нарушению нормальных социальных связей человека. Ухудшаются отношения в семье, на работе и службе. Происходит сужения

3 Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. 690 с.
4 Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т "Советская энциклопедия": ОГИЗ: Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1935- 1940. (4т.).
5 Сидоренко Э. Л. Виктимологическая провокация в уголовном праве России: учебное пособие для вузов. Ставрополь: Ставропол. гос. ун-т, 2005. С.26.
6 Там же. С.28.
7 Аванесов Г. А. Криминология: учебник. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1984. С.260.

круга интересов, утрата профессиональных навыков, падение трудоспособности, учащается проявление агрессии в поведении. Исследования показывают: в момент совершения преступлений 57,1% потерпевших находились в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, при этом 30,6% из них распивали спиртные напитки с субъектом преступления8. Половая распущенность и проституция - негативное социальное явление, вызванное низким моральным обликом населения, психологией «вещизма», резким падением нравов в обществе, самоотчуждением человека в современных условиях, построенных на товарно-денежных отношениях, разрушением традиционных национальных представлений о женщине, как олицетворении красоты и духовности, падением престижа материнства. В отношении лиц, занимающихся проституцией, совершаются преступления с различной тяжестью причинения вреда здоровью, грабежи, заражение венерическими заболеваниями и ВИЧ-инфекцией, а также убийства. Психологически преступник относится к данным лицам, как к вещи, поэтому, порой, преступления в отношении них носят жестокий характер. В 4% случаев потерпевших от преступлений характеризует половая распущенность. Так, по уголовному делу, расследуемому в Астрахани в 2014 году, мужчина, находясь в сильном алкогольном опьянении, вызвал свою 23-летнюю знакомую, которая занималась проституцией. С требованиями отдать все мобильные телефоны он угрожал пистолетом, а потом ножами и шприцами с неизвестной жидкостью. Затем он забрал все деньги и вызвал такси, угрожая в пути и водителю машины, он потребовал заехать за гаражи, где они и вышли с девушкой. К счастью, неподалеку оказался патруль сотрудников правоохранительных органов. Следующим типом является жертва, характеризующаяся агрессивностью в поведении, грубостью и неуживчивостью – 13% потерпевших. Это может проявляться в употреблении ненормативной лексики в адрес другого лица, оскорбление личности. Примером является уголовное дело, возбужденное в 2014 г. в г. Хабаровске по факту массовой драки в 45 человек, предпосылкой которой стало оскорбление девушки. Также примером является ситуация, когда будучи в нетрезвом состоянии гражданин А. стал приставать на автобусной остановке к гражданам, выражаясь нецензурной бранью, на что гражданин Б. сделал ему замечание. Ответной реакцией К. стала угроза ножом гражданину, сделавшему замечание. Опасаясь удара ножом, Б. хватил лежавший на земле камень и бросил его в гражданина А., тем самым причинив его здоровью вред средней тяжести9. Американский ученый Д. Лакенбилл, занимавшийся исследованием конфликтов, приведшим к убийству, выстраивает цепочку событий, которая начинается с оскорбления жертвой будущего преступника10. Виктимологическая провокация, предшествовавшая убийству, выраженная оскорблением личности, по мнению Сидоренко Э.Л., составляет 20%.

8 Там же. С.42.
9 Архив Советского районного суда г.Астрахани, 2012г. Дело №12/82-к. URL: https://sovetsky--ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005# (дата обращения 30.04.2017.)
10 Кудрявцев В.Н. Юридическая конфликтология. М.: Ин-т государства и права РАН, 1995. С.107.

Правовед В.И. Задорожный в своем исследовании жертв преступлений отмечает, что осуществление гражданами асоциальных функций виктимизирует их, в частности, в 58,6% случаев они стали жертвами преступлений, в том числе при наркомании – 25,2%; проституции – 16,5%11.

Неправильное оформление своей внешности также может стать причиной виктимизации. Говоря о представительницах женского пола, то многие из них стараются следовать моде, а у нее, как известно, функция компенсаторная и часто внутренняя установка не соответствует внешнему выражению - происходит разрыв, между тем как женщина себя ощущает, и как выглядит. В ее образе присутствуют невербальные ловушки для мужского пола: откровенные наряды, мини-юбка, кричащий макияж – все это вызывает четкую реакцию у мужчины – провоцирует его сближение, контакт, результатом которого может стать совершение насильственных действий сексуального характера.

Таким образом, морально-нравственный облик личности потерпевшего имеет большое значение для определения роли преступника в преступлении, выбора им способа и формы совершения преступления. Особого внимания заслуживает высший уровень установок – ценностная ориентация личности. Потерпевшие, которые вызывают своим отрицательным поведением совершение преступления, отмечается асоциальная установка, выраженная аморальным поведением. Оно выражается в разной форме и степени, наполнено неодинаковым содержанием, но у всех представляет собой определенную «жизненную программу».

Примечание:

1. Аванесов Г. А. Криминология: учебник. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1984.
2. Архив Советского районного суда г.Астрахани, 2012г. Дело №12/82-к. URL: https://sovetsky--ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005# (дата обращения 30.04.2017.)
3. Горшенков Г. Г. Антикриминальная безопасность личности: дис…. д-ра юрид. наук. Ставрополь, 2009.
4. Задорожный В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2006.
5. Кудрявцев В.Н. Юридическая конфликтология. М.: Ин-т государства и права РАН, 1995.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. 690 с.
7. Сидоренко Э. Л. Виктимологическая провокация в уголовном праве России: учебное пособие для вузов. Ставрополь: Ставропол. гос. ун-т, 2005.

11 Задорожный В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2006. С.72.

8. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т "Советская энциклопедия": ОГИЗ: Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1935-1940. (4т.).

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ НЕТЕРПИМОСТИ К КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ

Фещенко П.Н., к.ю.н., доцент

Рассматривается состояние работы по реализации общероссийского плана по формированию нетерпимости к коррупционным проявлениям как одного из важных направлений противодействия коррупции. Вносятся предложения по целесообразным основаниям классификации видов нетерпимости в зависимости от форм ее проявления, а также объектов воздействия, обосновываются правовые основы и возможные последствия данной деятельности. Предлагается введение в научный и практический оборот понятий «пассивная и активная нетерпимость к коррупционным проявлениям», обосновывается необходимость морального и материального стимулирования «активной нетерпимости», рассматривается нежелательный процесс ее влияния на рост социальной напряженности и возможный переход к насильственным преступлениям экстремистской направленности.

Акцентируется внимание на важности процесса социализации несовершеннолетних и формирования у них уважения к лицам, сотрудничающим с правоохранительными органами, раскрываются проблемы современного российского законодательства, не предусматривающего ответственности за несообщение о преступлениях со стороны членов семьи не только применительно к коррупции, но и в аспекте преступлений террористического характера.

Вносится предложение о необходимости обязательного соединения антикоррупционного воспитания с общим правовым воспитанием, а также формированием личности, ориентированной на ненасильственные способы разрешения конфликтов, в том числе, в аспекте проявления активной нетерпимости к коррупционным проявлениям со стороны окружения и представителей власти.

Анализируется положительный опыт проведения аудиторных занятий в общеобразовательных школах, а также проведения открытых конкурсов методических разработок антикоррупционной направленности учителями младших и старших классов, а также дается ссылка на материалы прошедшей в январе 2020 года Всероссийской научно-практической конференции по проблемам предупреждения преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: коррупция, активная и пассивная нетерпимость, социальная напряженность, экстремистские преступления.

VICTIMOLOGICAL ASPECT OF THE FORMATION OF INTOLERANCE TO CORRUPTION

Feshchenko P.N., Candidate of Law Science, Associate Professor

The article considers the state of work on the implementation of the all-Russian plan for the formation of intolerance to corruption as one of the important directions of combating corruption. Suggestions are made on the appropriate grounds for classifying the types of intolerance depending on the forms of its manifestation, as well as the objects of influence, and the legal basis and possible consequences of this activity are justified. It is proposed to introduce the concepts of "passive and active intolerance to corruption" into scientific and practical use, substantiates the need for moral and material stimulation of "active intolerance", considers the undesirable process of its influence on the growth of social tension and the possible transition to violent crimes of extremist orientation.

The author focuses on the importance of the process of socialization of minors and the formation of their respect for persons who cooperate with law enforcement agencies, and reveals the problems of modern Russian legislation that does not provide for liability for non-reporting of crimes by family members, not only in relation to corruption, but also in the aspect of terrorist crimes.

It is proposed that anti-corruption education should be combined with General legal education, as well as the formation of a personality focused on non-violent ways of resolving conflicts, including in the aspect of active intolerance of corruption on the part of the environment and authorities.

Analyzes the positive experience of the classroom in secondary schools, as well as open competitions methodical development of anticorruption teachers Junior and senior classes, and also provides a link to the materials held in January 2020 all-Russian scientific-practical conference on problems of prevention of juvenile crime.

Keywords: corruption, active and passive intolerance, social tension, extremist crimes.

**Статья опубликована в журнале «Виктимология» №1/2020.*

КОРРУПЦИОННАЯ ВИКТИМНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ЕЕ СНИЖЕНИЯ

Яременко Н. Е., магистрант кафедры «Прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности», Челябинский государственный университет, jaremenko.natasha2015@yandex.ru

Научный руководитель: Майоров А. В., кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, ab_majorov@mail.ru

Рассматриваются основные аспекты коррупционной виктимности сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации. Особое внимание уделяется разработке авторских предложений по её снижению и совершенствованию системы действующего законодательства в сфере противодействия коррупции (акцент сделан на уголовно-правовые нормы). С учётом актуальности предложенной темы, проведён подробный анализ взглядов некоторых деятелей науки на рассматриваемую проблему. Также, вниманию представлена и статистика совершенных преступлений указанной категории за 2012 год, подтверждающая их высокие показатели. В комплексе с предлагаемыми изменениями действующего законодательства в области противодействия коррупции, предложен ряд превентивных мер, направленных на снижение уровня рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: виктимность сотрудников органов внутренних дел, коррупция, противодействие.

CORRUPTION VICTIMITY OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS TO REDUCE IT

Yaremenko N. E., graduate student of the Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement, Chelyabinsk State University, jaremenko.natasha2015@yandex.ru

Scientific adviser: Mayorov A. V., PhD in Law, Candidate of Law Science, Associate Professor, Chelyabinsk State University, ab_majorov@mail.ru

This article discusses the main aspects of corruption victimization of employees of internal affairs bodies in the Russian Federation. Particular attention is paid to the development of copyright proposals to reduce it and to improve the system of existing legislation in the field of anti-corruption (the emphasis is on criminal law). Taking into account the relevance of the proposed topic, a detailed analysis of the views of some scientists on this issue was carried out. Also, the statistics of committed crimes of this

category for 2012, confirming their high rates, are also presented. In conjunction with the proposed changes to existing legislation in the field of anti-corruption, a number of preventive measures are proposed aimed at reducing the level of the problem under consideration.

Keywords: victimization of employees of internal affairs bodies, corruption, counteraction.

В силу статьи 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства[12]. Вместе с тем, немаловажная роль в данной деятельности отведена правоохранительным органам, основная задача которых заключается в предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, защите прав личности, охране правопорядка.

При осуществлении функций, возложенных на сотрудников полиции, у последних, помимо риска оказаться жертвой противоправного посягательства по мотивам мести, при задержании преступника, увеличивается вероятность подвернуться и коррупционной виктимности вследствие различных факторов: начиная от возможности скорейшего обогащения, заканчивая страхом физической расправы при отказе принять «вознаграждение». Данная проблема является значимой и заслуживающей внимания законодателя.

Однако далеко не все сотрудники полиции, совершившие должностные преступления, начинали свою службу, будучи мотивированными на нарушение закона. Проблема осложняется тем, что сотрудники правоохранительных органов, прежде всего полиции, в процессе служебной деятельности подвержены профессиональной деформации, приводящей в том числе к противоправному поведению. Объясняется это спецификой оперативно-служебной деятельности в органах внутренних дел. Сотрудники полиции работают в непосредственном контакте как с нормальными социально-адаптивными людьми, так и с лицами, имеющими асоциальную направленность, - правонарушителями всех видов[5, с. 49-52].

Трудно представить ситуацию, в которой зачастую права и законные интересы граждан нарушаются сотрудниками правоохранительных органов. Однако, статистика обвинительных приговоров в отношении полицейских говорит об обратном.

12 Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. - № 237. – Ст. 2.

Так, согласно отчёту начальника Главного управления собственной безопасности МВД России, за 2012 год было привлечено к уголовной ответственности 1518 сотрудников ОВД, совершивших коррупционные преступления [4, с. 7].

Представленные данные свидетельствуют о том, что высокий уровень преступности сотрудников ОВД – серьезная и пока нерешённая проблема российского общества на современном этапе его развития[4, с. 7].

Коррупция «разъедает» изнутри, принося колоссальный ущерб совершенствованию и развитию экономики, политики, управления, внутреннего аппарата, не говоря уже о моральном облике должностных лиц и граждан. Вследствие данного асоциального явления, население начинает сомневаться в безупречной деятельности тех, кто обязан стоять на страже охраны его прав, свобод и законных интересов. Одни начинают «безмолвствовать», другие задаваться справедливым вопросом о том, способна ли такая система защитить их от посягательств и правонарушений, когда многим совершение тяжких преступлений сходит с рук, а третьи в своём сознании формируют концепцию о том, что принцип «ты мне – я тебе», является единственным[6, с. 191].

Гиниятуллина Л.И. обоснованно считает, что для того чтобы добиться позитивных изменений по вопросу борьбы с коррупцией, необходимы комплексная система мер противодействия ей, организация государственного и общественного контроля, исходя из целевой установки, чтобы коррупция «оказалась для её субъектов не только опасной и психологически некомфортной, но и экономически невыгодной»[3, с. 111].

Важным компонентом антикоррупционной государственной политики является усиление служб собственной безопасности в правоохранительных органах, выработка комплекса мер по выявлению признаков коррупционных действий госслужащих, а также повышение эффективности работы систем проверки и изучения личных качеств кандидатов при приёме их на государственную и муниципальную службу [3, с. 111].

В целях сведения к минимуму уровня коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, авторами, в рамках данного исследования, предлагается ряд следующих превентивных и законодательных мер: улучшение качества жизни сотрудников полиции; проведение профилактических лекций, семинаров, бесед в целях привития служащим отрицательного отношения к коррупции, а также осознания ими негативных последствий от её воздействия на государство, экономику, право, политику; увеличение сроков наказания в виде лишения свободы и штрафа за совершение коррупционных преступлений, предусмотренных уголовным законодательством; периодические издания в средствах массовой информации публицистических и научных статей, выражающих активную пропаганду предупреждения коррупции.

Однако, чтобы достигнуть положительных результатов, прежде всего, необходима комплексная антикоррупционная программа и объединение общих сил государственных органов и граждан, потому что, только действуя совместно и равноправно, можно снизить уровень негативных проявлений коррумпированности[6, с. 192].

Также, с учетом вышеизложенного, следует, что на сегодняшний день со стороны органов законодательной власти существует острая необходимость в редакции антикоррупционного законодательства, в частности, Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанные изменения и дополнения должны касаться увеличения сроков лишения свободы и размера штрафов вследствие совершения сотрудниками полиции коррупционных преступлений.

В соответствии со статьёй 290 УК РФ, минимальный размер наказания в виде лишения свободы за получение взятки установлен сроком в три года, максимальный – в пятнадцать лет. Аналогичный законодательный подход (относительно максимального срока) предусмотрен и за дачу взятки (ст. 291 УК РФ)[13]. Совершение преступлений указанной категории полицейскими представляет особую опасность, поскольку способно привести к серьёзным нарушениям конституционных принципов правового государства; прав и свобод человека и гражданина, на страже охраны которых обязаны стоять правоохранительные органы; деградации морального облика полицейского; подрыву авторитета всей структуры органов внутренних дел перед обществом и государством, не говоря уже о негативных последствиях для экономики и внешней политики.

С учётом анализа изложенного, представляется необходимым изменить вышеуказанные правовые нормы в части размеров наказаний в виде лишения свободы за получение и дачу взятки (ст. 290 и 291 УК РФ). Соответственно, предлагается установление следующих сроков лишения свободы:

- по ч. 1 ст. 290, 291 УК РФ – от трёх до пяти лет;
- по ч. 2 ст. 290, 291 УК РФ – от пяти до восьми лет;
- по ч. 3 ст. 290, 291 УК РФ – от шести до десяти лет;
- по ч. 4 ст. 290, 291 УК РФ – от семи до двенадцати лет;
- по ч. 5 ст. 290, 291 УК РФ – от десяти до пятнадцати лет;
- по ч. 6 ст. 290 УК РФ – от пятнадцати до двадцати лет.

Также, видится необходимым пересмотр системы штрафов за указанные преступные деяния.

Полагаем, что изложенные меры станут эффективным шагом в области внутренней политики по борьбе с коррупцией в правоохранительных органах. Вместе с тем, не менее криминогенную обстановку в ОВД создаёт и совершение таких

13 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Сборник законодательства Российской Федерации. – 1996. – 17 июня. - № 25. – Ст. 290, 291.

преступлений как: посредничество при взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), закреплённое в УК РФ в 2016 году[14]. На наш взгляд, размер наказаний в виде лишения свободы и штрафа, в данном случае, также нуждается в законодательной корректировке.

Таким образом, вносим авторское предложение установить следующие сроки лишения свободы по ст. 291.1 УК РФ:

- по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ – от двух до четырёх лет;
- по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ – от четырёх до семи лет;
- по ч. 3 ст. 291.1 УК РФ – от шести до двенадцати лет;
- по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ – от семи до пятнадцати лет;
- по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ – от трёх до семи лет.

Вместе с тем, в ст. 291.2 УК РФ предполагается установить следующие сроки лишения свободы:

- по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ – от одного года до трёх лет;
- по ч. 2 ст. 291.2 УК РФ – от трёх до пяти лет.

С учётом анализа вышеизложенного, следует, что высокий показатель коррумпированности в структуре органов внутренних дел является серьёзной проблемой, требующей особого внимания органов государственной власти и местного самоуправления. Полностью избавиться от её влияния на общество не представляется возможным, однако, в целях снижения уровня негативных проявлений коррупции, видится острая необходимость закрепления в УК РФ более суровых сроков наказания в виде лишения свободы. Также, не менее эффективной мерой может стать увеличение размера штрафов за совершение данных преступлений.

Вместе с тем, использования лишь методов принуждения, направленных на борьбу с коррупцией, недостаточно. Помимо снижения уровня негативного воздействия указанной проблемы путём внесения изменений и дополнений в императивные нормы действующего законодательства, следует акцентировать внимание на разработке специального комплекса превентивных мер, которые значительно увеличат положительный эффект в противодействии коррупции.

Возможно, например, возложение обязанности на сотрудников полиции и прокуратуры один раз в полугодие проводить акции, направленные на борьбу с коррупцией, которые могут выражаться в проведении профилактических бесед, лекций, семинаров, создании антикоррупционной рекламы, трансляции по радио, телевидению и телекоммуникационной сети «Интернет» роликов, фильмов, наглядно демонстрирующих негативные последствия коррупции.

14 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Сборник законодательства Российской Федерации. – 1996. – 17 июня. - № 25. – Ст. 291.1, 291.2.

Применяя предложенные методы в совокупности, объединив общие усилия органов власти и граждан, возможно снижение статистики совершения коррупционных преступлений сотрудниками органов внутренних дел. Также, учитывая повышенную степень виктимности (в том числе и коррупционную) полицейских, позволим утверждать, что необходимо принять Федеральный закон «О виктимологической безопасности сотрудников органов внутренних дел», содержащий положения как об их личной, так и об антикоррупционной виктимологической безопасности.

Примечание:

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Сборник законодательства Российской Федерации. – 1996. – 17 июня. – № 25.
3. Гиниятуллина Л.И. Коррупция в правоохранительных органах: меры по её предотвращению // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 1.
4. Уразаева Г.И. Преступность сотрудников органов внутренних дел: формы её проявления и психологические особенности // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 4.
5. Черняков С.А. К вопросу о коррупционной виктимности сотрудников органов внутренних дел // Российский следователь. – 2017. – № 19.
6. Яременко, Н. Е., Майоров, А. В. Коррупция в органах государственной власти Российской Федерации как угроза современному обществу // Глобальные риски – локальные решения: сборник материалов ежегодной международной междисциплинарной научно-практической конференции. Балтийский институт экологии, политики и права, Балтийский институт иностранных языков и межкультурного сотрудничества. – 2016. – 18 мая. – Санкт-Петербург / Под общей ред. А. Е. Рейфе – СПб: БИЭПП, БИИЯМС, Изд-во «НИЦ АРТ», 2016.

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ПРИ ВОЗНИКОНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО, ТЕХНОГЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Муллахметова Н. Е., кандидат юридических наук, доцент
Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», nati16011978@mail.ru

Рассматривается понятие чрезвычайной ситуации, ее признаки, правовая основа возмещения вреда, причиненного в результате чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера. Автор указывает на недостатки правового регулирования в данной сфере, в частности, на отсутствие четкого механизма определения размера выплат конкретному пострадавшему. По мнению автора, нуждаются в законодательной регламентации вопросы о целевом расходовании полученных в счет возмещения вреда средств, об индивидуальном подходе при определении размера возмещения для пострадавших (учете их семейного положения, уровня дохода и пр.). Предлагается урегулировать эти вопросы в Федеральном законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация техногенного, природного, социального характера, возмещение вреда.

TO THE QUESTION OF REMEDIES IN THE EVENT OF THE EMERGENCY SITUATIONS OF NATURAL, TECHNOGENIC AND SOCIAL CHARACTER

Mullahmetova N. E., Candidate of Law Science, Associate Professor of the Smolensk branch of Saratov State Law Academy, nati16011978@mail.ru

The article discusses the concept of an emergency, its features, the legal basis for compensation for harm caused as a result of emergency situations of a natural, man-made and social nature. The author points out the shortcomings of legal regulation in this area, in particular, the lack of a clear mechanism for determining the amount of payments to a specific victim. According to the author, questions about the targeted spending of funds received as a compensation for harm, about an individual approach in determining the amount of compensation for victims (taking into account their marital status, income level, etc.) need legislative regulation. It is proposed to resolve these issues in the Federal Law "On the Protection of the Population and Territories from Natural and Technogenic Emergencies".

Keywords: man-made, natural, social emergency, redress.

**Статья опубликована в журнале «Виктимология» №1/2020.*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЖЕРТВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Санцаков А.Ю., магистр ЧелГУ,
e-mail, aleksandrsantsakov1002@mail.ru

Научный руководитель: Майоров А. В., кандидат юридических наук, доцент, ЧелГУ, ab_majorov@mail.ru

В работе раскрывается международно-правовая значимость защиты жертв вооруженных конфликтов. На протяжении истории вооруженных конфликтов, в период с конца XIX – до начала XXI в., прослеживаются явные доказательства всего выше сказанного. В данных обстоятельствах особенно важно уделять постоянное внимание со стороны современных государств, международных организаций и современной юридической науки, научного сообщества вопросам увеличения эффективности действия международного гуманитарного права. Вследствие этого особенно важна роль защиты жертв войны и четкого определения категорий граждан, относящихся к жертвам войны. Это важно в складывающихся обстоятельствах, представляется одной из самых первостепенных задач современного международного гуманитарного права.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, вооруженный конфликт, права человека, право на жизнь.

INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF VICTIMS OF ARMED CONFLICTS

Santsakov A.Yu., master of the CSU, e-mail, aleksandrsantsakov1002@mail.ru

Scientific adviser: Mayorov A. V., PhD in Law, Candidate of Law Science, Associate Professor, Chelyabinsk State University, ab_majorov@mail.ru

The paper reveals the international legal significance of protecting victims of armed conflicts. Throughout the history of armed conflicts, from the end of the 19th century to the beginning of the 21st century, clear evidence of all the above has been traced. In these circumstances, it is especially important to pay constant attention on the part of modern states, international organizations and modern legal science, the scientific community to issues of increasing the effectiveness of international humanitarian law. As a result of this, the role of protecting the victims of the war and clearly defining the categories of citizens

belonging to the victims of the war is especially important. This is important in the circumstances, it seems to be one of the most urgent tasks of modern international humanitarian law.

Keywords: international humanitarian law, armed conflict, human rights, right to life.

До сих пор не в состоянии разрешить самые важные проблемы, стоящие перед обитателями нашей планеты. В ряде стран у власти находятся тоталитарные режимы, лишающие граждан элементарных прав и свобод. Все еще не исключена возможность широкомасштабных военных конфликтов с использованием средств массового уничтожения.

Международно-правовая защита лиц в период вооруженного конфликта представляет собой систему норм и принципов, обеспечивающих необходимую медицинскую и иную помощь всем покровительствуемым лицам. Кто же относится к покровительствуемым лицам согласно международному гуманитарному праву? К ним относятся лица из состава вооруженных сил, которым требуется медицинская помощь и которые не участвуют в боевых действиях.

Международное гуманитарное право – это совокупность норм, определяющих единые для международного сообщества права и свободы человека, устанавливающих обязательства государств по закреплению, обеспечению и охране этих прав и свобод и предоставляющих индивидам юридические возможности для их реализации и защиты.
Необходимость гуманитарного права была осознана международным сообществом, когда мировая история первой половины XX века продемонстрировала, что право войны оставалось решающим в международных отношениях. [6]

Международное гуманитарное право состоит из двух разделов, именуемых «правом Гааги» и «правом Женевы». Исторически первичным является «право Гааги», или «право войны», закрепленное в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг. Эти международные соглашения устанавливают законы и обычаи войны, права и обязанности нейтральных стран, а также порядок мирного разрешения международных споров. Также они закрепляют права и обязанности воюющих сторон при проведении боевых операций и ограничивают методы и средства нанесения ущерба противнику во избежание чрезмерных страданий, излишних и неоправданных человеческих жертв, и разрушений [1].

Данные конвенции являются действующими международно-правовыми нормами, признанными большинством стран мира. Они были первой попыткой сформулировать принципы и нормы международного права, касающиеся войны на суше и на море. Несоблюдение Гаагских конвенций квалифицируется международным правом как военное преступление, подлежащее наказанию[4].

Новый этап в развитии международного гуманитарного права наступил после принятия Устава ООН в 1945 г. Среди принципов международного права,

закрепленных в Уставе ООН, которые создали фундамент современного международного права, можно выделить следующие:

1. Принцип равноправия и самоопределения народов;
2. Принцип уважения прав человека;
3. Принцип мирного разрешения международных споров;
4. Принцип ответственности государств за агрессию и другие международные преступления;
5. Принцип международной уголовной ответственности индивидов и т.д.

Фактически Устав ООН поставил войну как средство разрешения международных конфликтов вне закона и первым из международных правовых документов обратил внимание на права отдельной личности, сделав принцип уважения прав человека общепризнанным[5].

На этот же период приходится становление «права Женевы», которое является развитием международно-правовых норм о защите жертв войны, ранее закрепленных в Гаагских конвенциях, и берет свое начало с Женевской конвенции 1864 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях во время сухопутной войны[3]. Этим документом в международное право вводился новый принцип нейтральности медицинского персонала, по которому помощь должна оказываться всем пострадавшим участникам военных действий независимо от того, на чьей стороне они воевали.

К жертвам вооруженных конфликтов относятся: военнопленные, раненые и больные, лица из состава вооруженных сил, потерпевшие кораблекрушение на море, а также гражданское население, в том числе на оккупированных территориях. Каждая из этих категорий находится под защитой одной из четырех соответствующих Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов 1977 г. Согласно этим международно-правовым актам, жертвы войны должны при всех обстоятельствах пользоваться защитой и гуманным обращением без какой бы то ни было дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения, или любых других аналогичных критериев. Запрещается любое посягательство на их жизнь и физическую неприкосновенность, в частности убийство, нанесение увечья, жестокое бесчеловечное обращение, пытки, истязания, посягательство на человеческое достоинство, оскорбительное и унижающее обращение, осуждение и применение наказания за несовершенные правонарушения, в том числе коллективное наказание. Особой защитой и покровительством пользуются дети. К женщинам предписывается относиться с особым уважением[3].

С военнопленными воюющие обязаны обращаться гуманно. Их запрещается убивать, а также подвергать физическому калечению, научным и медицинским опытам. Они считаются находящимися во власти неприятеля, который несет полную ответственность за их судьбу. Поэтому воюющие должны защищать военнопленных

от всяких актов насилия или запугивания, от оскорблений, уважать их личность и честь, с военнопленными-женщинами обращаться не хуже чем с мужчинами, не применять к военнопленным никаких физических пыток и принуждения для получения каких-либо сведений (военнопленный обязан сообщить только свою фамилию, имя, звание, дату рождения и личный номер).

Работа военнопленных должна оплачиваться, но они не могут привлекаться к работам военного, опасного для здоровья и унизительного характера. Военнопленные могут поселяться в специальных для них лагерях. Они должны обеспечиваться питанием, одеждой и медицинской помощью. Запрещаются коллективные наказания. К военнопленным может быть индивидуально применено дисциплинарное и уголовное наказание, но только один раз за один и тот же проступок или преступление. [1]

Побег военнопленного не считается уголовным деянием, в случае его неудачи он может влечь лишь дисциплинарное взыскание. После окончания войны государства должны освобождать и возвращать в страну гражданства или постоянного проживания всех военнопленных в порядке общей репатриации на основании специальных соглашений. Однако частичная репатриация может производиться по соглашениям и до окончания войны.

Лица из состава вооруженных сил воюющих в случае их ранения или болезни пользуются особой защитой. Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. обязывают воюющие стороны обеспечить медицинскую помощь и уход за ранеными и больными противника, категорически запрещают убивать их, оставлять без помощи. Их должно разыскивать, подбирать и предоставлять им те же условия, что и своим раненым и больным[2]. Воюющие стороны обязаны сообщать фамилии раненых, больных и умерших, хоронить их, ограждать от ограбления, разрешать местному населению (а на море - военным и торговым судам нейтральных стран) подбирать раненых и больных, ухаживать за ними без боязни преследования, разрешать госпитальным судам противника покидать захваченные порты. Санитарные формирования (санитарные отряды, госпитали, поезда, суда, самолеты) не могут быть объектами военных действий, они неприкосновенны. Отличительной эмблемой санитарных служб является белый флаг с красным крестом, красным полумесяцем. Госпитальные суда должны окрашиваться в белый цвет с соответствующими эмблемами. Воюющие должны возможно скорее доводить до сведения Центрального справочного агентства по делам военнопленных в Швейцарии все данные о раненых, больных и военнопленных, находящихся у них, и об их смерти. [7]

Рассмотрев вопрос о защите жертв вооруженных конфликтов, можно сделать следующие выводы:

1. Жертвы войны должны при всех обстоятельствах пользоваться защитой и гуманным обращением без какой бы то ни было дискриминации.

2. Лица из состава вооруженных сил воюющих в случае их ранения или болезни пользуются особой защитой.

3. Мирное гражданское население неприкосновенно.

Искоренение войн и вооруженных конфликтов из жизни общества продолжает оставаться острейшей проблемой, стоящей перед человечеством. Оценивая в целом процесс послевоенного развития права вооруженных конфликтов, можно выделить ряд присущих ему характерных черт.[7]

Во-первых, указанный процесс протекал в условиях научно-технической революции, обусловившей качественные изменения в военном деле.

Во-вторых, в международном праве появился принцип запрещения применения силы или угрозы ее применения, исключающий право государств на войну.

В-третьих, в этот период в международных отношениях сформировался и стал утверждаться принцип, согласно которому основные права и свободы человека должны соблюдаться как в мирное, так и в военное время.

Новизной права вооруженных конфликтов является норма о преступности наемничества. Вооруженная поддержка колониальных и расистских режимов - международное преступление. Исходя из этого, право вооруженных конфликтов устанавливает, что наемники являются уголовными преступниками.

Таким образом, в заключении, можно сказать, что основные положения международного гуманитарного права, применяемые в вооруженных конфликтах, сводятся к следующему:

1. Лица, вышедшие из строя, и те, кто не принимает непосредственного участия в боевых действиях, имеют право на уважение к их жизни, на моральную и физическую неприкосновенность. При всех обстоятельствах они имеют право на защиту и гуманное обращение без какой-либо дискриминации.

2. Запрещается убивать или наносить увечье противнику, который сдается в плен или является вышедшим из строя.

3. Раненые и больные должны подбираться и обеспечиваться уходом той стороной конфликта, во власти которой они находятся. Защите также подлежат медицинский персонал, учреждения, транспортные средства и оборудование. Эмблема красного креста и красного полумесяца обозначает право на такую защиту и должна уважаться.

4. Захваченные в плен участники боевых действий (комбатанты) и гражданские лица, находящиеся на территории, контролируемой противником, имеют право на уважение их жизни, достоинства, личных прав и убеждений. Им должна быть обеспечена защита от насилия и репрессалий, они имеют право на переписку со своей семьей и на получение помощи.

5. Каждый имеет право на основные юридические гарантии. Никто не должен подвергаться физическим или моральным пыткам, телесным наказаниям, а также жестокому или унизительному обращению.

6. Стороны в конфликте и их вооруженные силы не могут пользоваться неограниченным выбором методов и средств ведения войны. Запрещается использовать такое оружие и такие методы ведения боевых действий, которые по своему характеру могут вызвать не обусловленные необходимостью потери или повлечь за собой чрезмерные страдания.

7. Стороны в конфликте обязаны постоянно делать различие между гражданским населением и комбатантами и по возможности щадить гражданское население и имущество. Ни гражданское население в целом, ни отдельные гражданские лица не должны быть объектом нападения. Нападению могут подвергаться только военные объекты. [6]

Если взглянуть на историю войн, то можно увидеть, что больше всего от последствий военных действий страдает гражданское население, а в XX веке это положение приобрело ужасающую тенденцию. Так, в ходе первой мировой войны 95% потерь составляли военнослужащие и лишь 5% - гражданские лица. Во время второй мировой войны картина оказалась совершенно иной: 75% потерь составили гражданские лица и 25% - военнослужащие. В некоторых современных вооруженных конфликтах свыше 90% потерь составляют гражданские лица. Можно с уверенностью сказать, что в ходе третьей мировой войны, которая закончится ядерной катастрофой, 100% потерь составит гражданское население. Приведенные цифры со всей очевидностью свидетельствуют о необходимости защиты отдельных гражданских лиц и гражданского населения в целом от последствий войны. Излишне говорить о том, что принципы защиты всех покровительствуемых лиц, изложенные мною выше, характерны и для гражданского населения.

Примечание:

1. Арцибасов И.Н. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия / И.Н. Арцибасов, С.А. Егоров. – М.: Междунар. отношения, 1989. – 244 с.
2. Баскин Ю.Я. История международного права / Ю.Я. Баскин, Д.И. Фельдман. – М., 1990. – 208 с.
3. Батырь В.А. Международное гуманитарное право: учебник для вузов / В.А. Батырь. – 2 изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2011. – 688 с.
4. Буше-Сольнье Ф. Практический словарь гуманитарного права / Ф. Буше-Сольнье: пер. с фр. Е. Кирпичниковой и В. Садитдиновой. – 2 изд., доп., расш. – М.: МИК, 2008. – 640 с.
5. Витцтум В.Г. Международное право / В.Г. Витцтум и др.; пер. с нем. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 992 с.
6. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета / Э. Давид. – М.: МККК, 2000. – 720 с.

7. Коровин Е.А. История международного права / Е.А. Коровин. – М., 1946. – Вып. I. – 108 с. 39. Макогон Б.В. Компонент юридической ответственности в процессуально-ограничительной деятельности публичных властных субъектов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 6 (49). – С. 74-80.
8. Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по спец-ти «Юриспруденция» / под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. – 3 изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014. –543 с.
9. Международное право: учебник / под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. – М.: Международные отношения, 2000. – 610 с.
10. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. – 3 изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 624 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАЩИТА ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (RVCMS 2020)

Редакция научно-практического журнала «Виктимология»

Web-сайт: victimolog.ru

Гл. редактор – Майоров Андрей Владимирович, к.ю.н., доцент

E-mail: victimologiy@mail.ru

Место опубликования:

Интернет-портал научно-практического журнала «Виктимология» (e-ISSN 2782-277X)

http://victimolog.ru/index.php/victimo/issue/view/25